

КАЗАНСКАЯ

Что ты так печальна, Богородица?
Складочки на тонкой переносице,
А в глазах – не радость, а мучение.
Знала Ты Его предназначение!

Знала Ты, что сбудутся пророчества:
Крёстный путь в безмолвном одиночестве,
Горечь славы и непонимания,
Через страсти – вечное признание.

Все легенды, чудеса, весь поиск истинны,
Сколько будет книжек понаписано,
Сколько Ты подаришь вдохновения!
А сейчас во взгляде – лишь сомнения.

Будут храмы возводиться Твоим именем,
В них – гореть лампы негасимые.
Но печаль в глазах твоих проносится,
И грустишь Ты, Мама – Богородица.

САРОВСКАЯ СТРАНИЧКА

От дальней пустынки пешком
Мы шли назад к автобусу.
А где-то рядом с посошком
Шёл Он, как будто с образа
Спустился и по мере сил,
Тепло и ненавязчиво,
Меня о чём-то всё просил.
Но что бы это значило?

Олег Алексеевич РЯБОВ, российский прозаик и поэт. Родился в 1948 году. Окончил Горьковский политехнический институт им. А.А. Жданова. Автор многих книг и участник нескольких поэтических антологий. Главный редактор журнала «Нижний Новгород».

Живет и работает в Нижнем Новгороде.

Я всё оглядывался в лес,
Надеясь взглядом встретиться,
Но видел шишки на земле
Да веток перекрестия.

А как хотелось разобрать,
Что Он мне шепчет, Батюшка?
Понятно, что желал добра,
Удачи в деле завтрашнем.
От пустынки шёл как во сне,
Твердя тройное правило,
Когда увидел на сосне
Молоденького ангела.

ВЕРБНОЕ

Я вербочку принёс домой
И со свечой пасхальной
Её поставил на комод
В углу, что в нашей спальне.
Щеку ладонью подперев
И обнаживши руки,
Ты как на пальмовую ветвь,
На мой убогий прутик

Смотрела, видя пред собой...
Но взгляд срывался мимо:
Туда, где, как к себе домой,
К вратам Иерусалима,
Спеша на ослике верхом,
Приветствуя сограждан,
Он возвращался. Нелегко
Давался путь – не каждый
Мог принимать Его триумф,
Но пальмовые ветви
Коврово выстилали путь
Уверенней приветствий.

* * *

Когда переберусь я в мир иной,
То с удивленьем, разочарованьем,
А может, с радостью пойму, что вот оно:
Признание моё и наказанье.
Здесь и оценка, здесь и результат,
Итог земных поступков и событий,
Которым там подведена черта,
А здесь плоды: что ваше-то, берите!

Я в выборе не волен: сам Господь
Меня сюда направил, я – лишь путник
Без посоха, без торбы, без сапог.
Не сомневаясь в чём-то ни минуты,
Я был обласкан выбором таким,
Который сделал Он, и я доволен.
Я буду здесь творить, писать стихи,
Через страданье исполняя волю.

Господь меня не бросит даже здесь:
Весь путь мой – это грех и испытанье,
И, кланяясь Рождественской Звезде,
Я без лукавства чувствую страданье
Всех, кто не смог, кто просто не дошёл,
Не разглядел. Да, легион – им имя!
Для некоторых глуп я и смешон,
Но раз Господь решил, я буду с ними.

* * *

Г. Красникову

Нет, я не первый. Я последний.
Я подбираю отстающих:
Соратников, друзей, соседей,
Уставших, медленно идущих,
Больных и так, без веры в Бога.

Я слёзно всех впередсмотрящих
Прошу: «Вы, знающие, где дорога,
Оглядывайтесь назад почаще».

* * *

В. Шамшурину

Ангела вам в дорогу,
Выбравшие свой путь.
Все мы бредём понемногу,
Только вот – где свернуть,

Чтобы исполнить волю,
Чтобы познать себя,
Чтобы, наполнившись болью,
Вдруг превратиться в набат.

Знак провидения тонок –
Встань, обернись, посмотри:
Сколько их было, Зимёнок,
Сколько Александрий.

Рано! Без благословенья
Мы продолжаем путь.
Вечность или мгновенье –
Некогда передохнуть.

Истина или гордыня
Гонят нас. Не возвратить!
Солнце садится. Стынет.
Ангела вам в пути.

ВОСПОМИНАНИЕ О СВЕТЛОЯРЕ

Тёплым летом над Светлоярм
Проплывают лебеди-птицы
И роняют пёрышко снега
На зеркальную гладь воды.
Это чудо или подарок –
Пух-перо, плывущий на берег?
Был я там, или всё приснилось,
Или это легенды дым?

Колокольный звон из-под кручи,
Из-под кручи Холма Успенья,
Заставляет креститься невольно
И вставать на колени сильных.
Запах ладана шёл от лилий,
Что вдоль берега притаились.
Нежность белых болотных лилий
Приводила сердца наши в трепет.

И сквозь звон колокольный и сладкий
Запах ладана и белых лилий
Мне всё чудится чудный город,
Город славных предков-героев,
Про который сложены песни.
Поклониться град-Китежу – праздник.
А предателя имя забыто,
Что врагу указал дорогу.

Есть далёкий город Данилов.
Я куплю в нём красного лука
И его принесу в подарок:
Три головки к сосне троерукой –
Этой Троице над Светлоярм...

Слышишь: снова звон колокольный
И далёкий крик лебединый.

ПРОВИНЦИЯ

А. Серикову

Да здравствует провинция!
Прости меня, столица,
Погрязшая в амбициях,
Разыгранная в лицах,
Проплаченная, продана
Лимитчикам – талантам,
И никому не родная –
Народная, и ладно!

Да здравствует провинция,
Где день прожитый – в радость,
Что никогда столицею
Не будет – и не надо,
Где принцы карамельные
Девчонкам ночью снятся.
Дожди идут неделями,
А в город – с автостанции.

Где незнакомцу – «здравствуйте!»
Где каждый день – от Бога,
А дни, хотя и разные,
Но к храму есть дорога.
И место есть для творчества
И для защиты принципов.
Без всенародных почестей
Живёт моя провинция.

* * *

Я наконец-то оценил
Божественность и щедрость
Подарка и всего, что с ним:
Обыденность и серость,
Познания радость, и греха
Тяжёлый груз, и свежесть
Рассветной песни пастуха,
И женской ласки нежность,
И многолетний сладкий труд,
И то, что встретил старость.
Я, Господи, благодарю
Тебя за твой подарок.

ПОСЕЩЕНИЕ ДАЧИ В ПЕРЕДЕЛКИНО

Он нас не встретил на крыльце,
Не пригласил пройти – мы сами
Вошли, подумав, что в конце
Концов *он* вечно наш! *Он* с нами
Всегда был искренен и прям.
Ложась в поступки, мысли, строки,
Он сомневался, был неправ
И оставался одиноким.
На что-то намекали нам
Предупредительно деревья,
Пока мы молча по корням
Шли от калитки, взяв правее,
К *его* гнезду. Как теремок
Полузаросший – как иначе
Его назвать? Ну, я не смог
Сказать: «Иду к музею-даче!»
Тогда уж точно никогда
Не встретить мне *его* с лопатой
На грядке, в куртке, сапогах,
С улыбкою подслеповатой.
А грядка вскопана была,
И в воздухе – навоза запах
Был. Это точно! Вот дела!
Мне это вспомнилось внезапно.
Вот на тропе подошвы след
Его, а *он* стал частью речи.
Он на одной со мной земле.
Он рядом. *Он* увековечен.
Он нас любил и был любим
Без величаний и без званий...
А две капустницы в любви
Танцуют над клубникой танец.
Пой песню, ангел. Пой, пастух,
Свой звукоряд – он тоже песня.
У каждого из нас свой слух:
Для скрипки и для звука жести...
А за забором, посмотри –
Пока поёт кукушка тупо –
Горит в косых лучах зари
Преображенья храма купол.

